

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(28 августа)

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии – двенадцатый православный праздник, установленный в память о смерти Божией Матери. Само слово «успение» устаревшее и в переводе на современный русский язык значит «смерть, кончина». Этот праздник посвящен событию, не описанному в Евангелии, но о котором известно благодаря Преданию Церкви: древним сказаниями, проповедям, гимнографическому богослужебному наследию.

После вознесения Господа Иисуса Христа на Небо и сошествия Святого Духа, Пресвятая Богородица осталась на попечение апостола Иоанна

Богослова. Она прославилась среди христиан многими Своими чудотворениями и удостоилась великого почитания. По преданию, Дева Мария была свидетельницей мученической смерти архидиакона Стефана и молилась о том, чтобы Господь даровал ему силы с твердостью и терпением встретить кончину.

Когда царь Ирод подверг гонению христиан, Богородица удалилась вместе с апостолом Иоанном в Эфес и жила там в доме его родителей. Отсюда Она посетила праведного Лазаря на о. Кипр и Афонскую гору, которую благословила. Незадолго до Своей кончины Она возвратилась на жительство в Иерусалим. Богородица часто и подолгу молилась в местах, которые были связаны с событиями земной жизни Ее Сына, особенно же опустевший по Воскресении Гроб Христов. Иудеи хотели настичуть Ее здесь и убить и даже выставляли возле Гроба стражу. Однако сила Божия чудесным образом скрывала Богородицу от глаз иудеев, и Она беспрепятственно посещала пещеру Погребения

Как повествует «Сказание об Успении Святой Богородицы», Дева Мария узнала о Своей скорой земной кончине от архангела Гавриила. Эту весть Пресвятая Богородица приняла с большой радостью: Ей предстояла скорая встреча со Своим Сыном. В качестве предзнаменования ожидающей Богородицу по Ее Успению славы архангел вручил Ей райскую ветвь от финикового дерева, сияющую неземным светом. Эту ветвь надлежало нести перед гробом Пресвятой Девы в день Ее погребения.

Перед кончиной Дева Мария хотела увидеть всех апостолов, которые к тому времени разошлись по разным местам проповедовать христианскую веру. Несмотря на такие затруднения, желание Богородицы исполнилось: Святой Дух чудесным образом собрал апостолов у ложа Пресвятой Богородицы, на котором она молилась и ожидала Своей кончины. Об этом свидетельствует богослужение на Успение: *«Всечестный лик премудрых апостол собрався, чудно погребсти славно тело Твое пречистое, Богородице Всенетая. С нимиже воспеша и Ангел множество, преставление Твое честно хваляще»*. Сам Спаситель в окружении сонма ангелов сошел к Ней, чтобы забрать Ее сияющую чистотой душу с Собой. Пресвятая Богородица обратилась ко Господу с благодарственной молитвой и просила благословить всех почитающих Ее память. Она также проявила огромное смирение: достигнув святости, с которой не сравнится ни один человек, будучи Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим, Она молила Сына Своего защитить Ее от темной сатанинской силы, и от мытарств, которые проходит после смерти каждая душа. Увидевшись с апостолами, Богоматерь радостно предала Свою душу в руки Господа, и тотчас раздалось ангельское пение. От Ее благоухающего тела больные получали исцеление.

После кончины гроб с телом Пречистой Девы был торжественно перенесен апостолами в Гефсиманию и там захоронен в пещере, вход которой завалили камнем. После погребения апостолы еще три дня оставались у пещеры и молились. На третий день к ним присоединился отсутствовавший в день Успения апостол Фома, который очень страдал оттого, что так и не успел проститься с Богородицей. По его слезной мольбе апостолы отвалили от входа в пещеру камень, чтобы и он смог попрощаться с телом умершей Богородицы. Но, к их удивлению, они не нашли Ее тела внутри пещеры. Здесь лежали только Ее одежды, от которых исходило дивное благоухание. Вечером того же дня собравшимся на трапезу апостолам явилась Сама Мать Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это чрезвычайно обрадовало апостолов и всех бывших с ними. Они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа»), и воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам». Так было положено начало чину возношения панагии — обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и донныне соблюдается в монастырях.

Православная Церковь хранит Предание, что Богородица была воскрешена силой Божией на третий день после Своего Успения и возшла на Небо. Святитель Григорий Палама пишет: *«Рая божественного сладостнейшая и всего мира видимого и невидимого прекраснейшая, Она по справедливости стала не только вблизи, но и одесную Бога; ибо где воссел Христос на небесах, там ныне стала и Она... Она — хранилище и обладательница богатства Божества».*

Отличительной чертой богослужения на праздник Успения является Чин погребения Богоматери, совершаемый во многих кафедральных и приходских храмах, монастырях, но особенно торжественно — в Иерусалиме, в Гефсимании, где находится гробница Богородицы. Данная служба известна по рукописям не ранее XV века и составлена несколькими греческими песнопевцами сравнительно поздних времен по подобию службы утрени Великой Субботы. Чин погребения Пресвятой Богородицы может, в зависимости от принятых традиций, совершаться либо накануне праздника Успения, 27 августа, на утрени, что соответствует иерусалимской традиции; либо на праздничном всеобщем бдении; либо в один из ближайших дней периода попразднства (обычно вечером 29 или 30 августа). Богослужение начинается со всеобщего бдения и включает пение особых стихир и тропарей, а также «Похвал» (118-й псалом «Блажени непорочнии в путь» с праздничными припевами к каждому стиху), поклонение Плащанице с изображением Божией Матери, её каждение и обнесение Плащаницы вокруг храма.

Тропарь Успения

глас 1

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

Кондак Успения

глас 2

В молитвах Неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Мать к животу престаи во утробу Вселивыйся приснодевственную.

Величание

Величаем Тя, Пренепорочная Мати Христа Бога нашего, и всеславное славим успение Твое.

АПОСТОЛ

Братья, в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

(Послание к Филиппийцам св. Ап. Павла 2:5–11)

ЕВАНГЕЛИЕ

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа. И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сёрдца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомняв милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой.

(чтение на всенощном бдении в день Успения – Евангелие от Луки 1:39–49, 56)

В то время вошел Иисус в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё.

Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

(чтение на литургии в день Успения – Евангелие от Луки 10:38–42; 11:27–28)

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Успения Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Кремля

Мы отмечаем сегодня великий двенадцатый праздник Успения Пресвятой Богородицы. Празднуем его в главном храме нашей Церкви — Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля, и вместе со всей Церковью радуемся событию, память о котором донесло до нас Священное Предание Вселенской Церкви: блаженная кончина Пресвятой Богородицы, ее Успение стало праздником.

Если перенести свой взор с этого события на современную жизнь, мы заметим некое глубинное противоречие между двумя пониманиями смерти. Блаженная кончина, успение, сон — слово «смерть» и не употребляется по отношению к Богородице. Кстати, отсюда же и другое слово в церковном обиходе — «усопший» — не умерший, не погибший, а усопший. Мы видим, что смерть понимается по-разному. С одной стороны, представление, связанное с торжеством Богоматери; с другой — наше обыденное понимание смерти как трагического конца, как завершения всего. Перед этим трагическим концом человек испытывает животный страх, страх смерти; и как этот страх смерти не соответствует основным ценностным установкам современного общества — общества потребления, общества благополучия! И ведь само это общество, проникнутое ложными ценностями, сознает невозможность состыковать свои идеалы — идеалы безграничного потребления, наслаждения — с фактом смерти. Но как же отвечает на это противоречие нынешнее общество, нынешняя псевдокультура? А она отвечает на этот мировоззренческий вызов тем, что смерть будто бы игнорируется. Нам рисуется иной образ жизни — через рекламу, через насаждение тех самых ложных ценностей, которые уводят взгляд человека от смерти. Если говорить о практике погребения, то можно заметить, что во многих странах, особенно странах благополучных, делается все для того, чтобы как-то смягчить соприкосновение людей с мертвым телом. Гроб не открывается во время заупокойного богослужения, да и вообще не открывается, — люди прощаются перед закрытым гробом, и чаще всего в могилу гроб опускается уже тогда, когда люди покинут кладбище, — для этого он закрывается цветами или еловыми ветвями так, чтобы не был виден сам акт погребения. Этому же служит распространяющийся обычай кремации — гроб уходит, и у человека не происходит реального соприкосновения с моментом погребения.

Но есть и другой способ смягчить этот внутренний непреодолимый конфликт между ложными идеалами общества и смертью — а именно превратить смерть в шоу, в зрелище. Мы видим огромное количество смертей каждый день — по телевидению, во множестве фильмов, где смерть, так или иначе, непременно присутствует. Но разве мы сопереживаем этой смерти? Смерть является лишь частью интриги, и чаще всего с этой смертью, даже с насильственной смертью, связана победа главного героя. Однако все эти попытки вывести вопрос смерти за рамки мировоззрения современного человека никогда не могут увенчаться успехом, потому что каждый день, каждый час, каждая минута приближают любого из нас к смерти. И все дело в том, как мы воспринимаем смерть — как безумный, лишенный всякого смысла конец жизни, как уход в небытие всего, чем обладал человек, — разума, чувств, воли, как исчезновение всей жизни, с ее радостями, скорбями, взлетами и падениями, открытиями, победами и поражениями; или как нечто иное — как заключительный аккорд, финал земной жизни и переход в жизнь иную...

Успение Пресвятой Богородицы было торжеством Церкви: собрались апостолы, положили гроб Богоматери в Гефсимании и не обрели его более никогда, потому что тело Богоматери исчезло. Устойчивое предание Церкви доносит до нас весть о том, что тело Богоматери было восхищено в Царствие Небесное. Эта тайна Успения Пречистой Богоматери некоторыми святыми отцами как Древней Церкви, так и Церкви Русской, среди которых особенно следует вспомнить святителя Игнатия (Брянчанинова), сравнивается с Воскресением Спасителя. Нет смерти — есть успение, есть преставление. И, размышляя на тему преставления, святой праведный Иоанн Кронштадтский

говорит, что преставление — это лишь изменение места: «переставился» человек, и душа его заняла место в ином мире, в ином веке, в ином времени. Был ли страх смерти у Богоматери? Нет. Был ли страх смерти у святых апостолов — перед лицом насильственной, мученической смерти? Нет. Апостол Петр, вначале испугавшись гонений, обрушившихся при императоре Нероне, по увещанию христианской общины Рима решил покинуть столицу империи. Но по пути из Рима встретился ему Воскресший Господь и спросил: «Куда идешь, Петр?» Один этот вопрос заставил Петра вернуться в Рим и с радостью принять мученическую смерть. А сколько свидетельств мы имеем в житиях святых: мы ясно видим, что они не испытывали никакого страха, но готовились к смерти как к действительно величайшему событию в их жизни, через которое человек из земного бытия переходит в бытие небесное.

Откуда же у человека страх смерти? Размышляя на эту тему, святой праведный Иоанн Кронштадтский справедливо говорит, что Бог не создал смерти, но смерть пришла в жизнь людей через грех. И далее пишет: «Страшиться будем смерти, доколе пребывать будем в грехе». Эта внутренняя связь между страхом смерти и грехом совершенно очевидна. Если человек живет по закону плоти, если он грешит, если он никогда не думает о Боге, то когда этот духовно неподготовленный человек, живущий в суете этого мира, связывающий только с этим миром ценности своей жизни, лицом к лицу встречается со смертью, то там — страх и ужас, там страх смертный, потому что там грех. Святитель Иоанн Златоуст учит нас тому, как можно преодолеть этот страх смерти. Он преодолевается покаянием, молитвой, победой над страстями, трудом, терпением и мирным духом, то есть жизнью по заповедям Божиим.

Через праздник Успения Пресвятой Богородицы, через опыт Церкви открывается нам истина о том, что религиозный образ жизни, христианский образ жизни — это не только устройство, блаженство и счастье в этой земной жизни, не только обретение подлинного целеполагания, но это и преодоление страха смерти, это восприятие смерти — со спокойным, мирным состоянием духа — как естественного завершения земного отрезка человеческой жизни. Такой взгляд на жизнь и на смерть означает величайшую силу человеческой личности, перед которой нет преград, которая не боится ничего. Именно на таком отношении к жизни и смерти и основываются подлинный подвиг, доблесть, способность жизнь свою положить за другого. Но разве будет полагать жизнь за другого тот, кто привязан к этой мишуре, к современной потребительской жизни, для которого главная ценность — здесь и только здесь? Ну, зачем ему рисковать, зачем ему жизнь свою отдавать за другого, зачем ему жертвовать самым дорогим?! В рамках безбожного мировоззрения невозможно оправдать ни героизма, ни подвига, ни самопожертвования. И если на такой подвиг идут люди, которые не сознают себя религиозными, то это не означает, что их мотивация подвига лежит в плоскости материалистической. Это проявление некой скрытой, рудиментарной религиозности, которая входит в жизнь человека через воспитание, через привитые ему идеалы. Но если разрушить эту рудиментарную религиозность, то мы станем совершенно другим обществом, совершенно другим народом, неспособным ни на жертву, ни на подвиг. У такого общества нет и не может быть будущего, поэтому воспитание людей в вере — это вопрос жизни или смерти, и не только нашего общества — всего рода человеческого. Вот почему проповедь о величайших духовных ценностях, которые открываются человеку через Божественное слово, является главным делом, от которого зависит будущее рода человеческого.

Вспоминая Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, Ее преславное Успение, будем всегда помнить о том, что Успение, смерть Богоматери — величайший церковный праздник. И в этом прославлении события смерти Пресвятой Богородицы — великая вера всех предшествовавших поколений в то, что смерть не означает конца жизни. И великим знаком того, что за смертью — воскресение, было восхищение Пречистой Царицы Небесной в небесные обители Сыном Своим с душою и телом как знак бессмертия человека, как знак вечной жизни, как знак Божественного всемогущества. Аминь.